

общероссийская
еженедельная
газета

ВПК

№ 50 (366)

22–28 декабря 2010 года

Следующий номер газеты
выйдет 12 января 2011 года

НЕ «ГРАДАМИ»,
ТАК ДИПЛОМАТИЕЙ

Или как грузинский президент
скрепляет кровью дружбу с Западом

05

ЭТО БУДЕТ КОСМИЧЕСКИЙ БОМБОВОЗ?

Зачем американцы создали
орбитальный беспилотник

09

НУ ПРЯМО ТАКИ ЗМЕИ ГОРЫНЫЧИ

Огнеметы в боях Великой Отечественной

10

ТЕМА

«ВПК» обратился к некоторым ведущим российским политикам и экспертам с просьбой назвать самые значимые, на их взгляд, военно-политические события уходящего года в мире и в России, дать прогноз развития военно-стратегической обстановки на планете на протяжении наступающего года. Публикуем полученные редакцией ответы.

Продолжение на стр. 02–03

ОГЛЯНЕМСЯ НАЗАД,
ПОСМОТРИМ ВПЕРЕД

ЦИФРЫ

АВИАЦИОННЫЙ ПРОГНОЗ

Финансовый кризис оказал определенное влияние на мировой рынок боевой авиации, в том числе на активность эксплуатации существующих парков в разных государствах и приобретение новой авиатехники. В то время как отдельные страны отложили решения по замене старых самолетов и вертолетов, другие более категорично распорядились активами, полностью отменив предполагаемые закупки.

Вместе с тем поддерживаемая правительством США программа F-35 остается доминирующей на мировом рынке и насчитывает более трех тысяч полученных заказов из общего числа 6,7 тысячи единиц.

В общей сложности на вооружении 161 страны в настоящее время состоит 54 тысячи летательных аппаратов военного назначения и имеются твердые контракты на поставки еще более 5,2 тысячи машин. Боевые самолеты составляют 33 процента от текущей общей величины, лишь немного уступая боевым вертолетам, показатель которых — 34 процента. Остальной объем делят между собой учебно-тренировочные самолеты и вертолеты, транспортные

самолеты и воздушозаправщики и самолеты специального назначения. Как и следовало ожидать, американские ВС имеют на вооружении наибольший объем авиатехники во всех категориях.

В то же время Великобритания оказалась в сложном положении. В этой стране отечественные штурмовики GR9 «Харриер» производства «BAe системз» выведены из эксплуатации при достаточно невысоком показателе срока службы, а долго откладываемый проект MR4 «Нимрод» все-таки отменен. Это решение оставило британские ВМС без машин БПА.

Высокая стоимость и сложность обслуживания парка старой авиатехники заставили снять с вооружения ряд самолетов и в других странах. В частности, совсем недавно BBC Австралии списали последние в мире F-111 производства «Дженерал дайнемикс», меняя их на F/A-18F «Супер Хорнет» производства «Боинг». Все 24 машины нового типа BBC страны рассчитывают получить до октября 2011 года. После этого, как ожидается, Австралия подтвердит заказ на 100 самолетов F-35A.

ТЕНДЕНЦИИ

МИРОМ УЛАДИТЬ
АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ
КОНФЛИКТ
ВРЯД ЛИ УДАТСЯ

Читайте материал на стр. 04

НОВОЙ
ВОЙНЕ
В ЗАКАВКАЗЬЕ
БЫТЬ!

ЕВРОПРО НЕВОЗМОЖНА БЕЗ МОСКВЫ

Российские военные эксперты предложили НАТО
создать единую систему противоракетной обороны

Постоянный представитель РФ при НАТО Дмитрий Рогозин по итогам экспертных военных консультаций в штаб-квартире альянса, где нашу страну представлял заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-полковник Валерий Герасимов, сообщил, что Москва выступает за высокую интеграцию систем ПРО России и НАТО при сохранении независимого командования отечественной системой.

«Схема, которую предложили мы, безусловно, сохранила принцип «двух кнопок», то есть российская система остается под российским командованием, однако степень интеграции этих систем достаточно высока. Наши военные уверены, что сделать это возможно при наличии

доброй политической воли. В противном случае мы можем столкнуться с не согласованным с Российской Федерацией проектом ПРО НАТО, которая не будет обладать правом называть себя европейской противоракетной обороной», — сказал Рогозин. «Система ЕвроПРО не может быть создана без участия России, которая является неотъемлемой и немалой частью Европы. Мы ожидаем ответа альянса на следующей встрече, которая состоится уже в начале января», — заключил российский постпред.

На саммите в Лиссабоне 20 ноября лидеры РФ и стран НАТО договорились начать совместную работу по изучению возможностей сотрудничества в сфере ПРО. Президент России высту-

пил за так называемый секторальный подход, который подразумевает, что противоракетные системы нашей страны и НАТО будут направлены исключительно в разные географические пространства и ни на одном направлении не развернутся в сторону друг друга. Таким образом, оба участника — Россия и НАТО — отвечают за свой сектор противоракетной обороны. При этом каждая сторона должна осуществлять управление своим сектором ПРО самостоятельно при плотном обмене информацией.

В то же время многие представители Североатлантического альянса выступают за иной вариант — создание двух независимых систем ПРО России и НАТО, взаимодействие которых будет осуществляться только на уровне обмена разведанными или информацией о ракетном пуске. Такой подход не исключает, что по восточной границе альянса и западной границе РФ системы будут направлены друг на друга.

ЭКСПОРТ

ВООРУЖАЕМ МИР

Экспорт продукции военного назначения по итогам 2010 года, реализуемый более чем в 60 странах, достиг 10 миллиардов долларов. Об этом на церемонии награждения лауреатов национальной премии «Золотая идея» заявил вице-премьер РФ Сергей Иванов.

По его словам, портфель заказов превышает 45 миллиардов долларов и свидетельствует, что в ближайшее время показатели экспорта будут не ниже достигнутых в прошлом году (за 2009-й стоимостный показатель военного экспорта составил 8,8 миллиарда долларов).

«Никакие изменения в международной обстановке, санкции, кризисы и прочие негативные явления не в состоянии повлиять на творческую активность наших оружейников», — сказал Иванов. — Именно поэтому объемы наших поставок вооружения и военной техники растут».

Вице-премьер отметил, что реальное укрепление

военно-политических позиций России в ключевых регионах мира позволяет нам на несколько лет вперед обеспечить загруженность более 700 предприятий и организаций ОПК, развивать смежные отрасли промышленности, научную область, решать социально-экономические задачи, в том числе градообразующих предприятий.

Он подчеркнул, что для адекватного реагирования на потенциальные угрозы России уже сегодня требуются разработка и создание новейших конкурентоспособных образцов вооружения и военной техники. «Именно на это направлена новая госпрограмма вооружений», — добавил зампред правительства, уточнив, что необходимо качественное улучшение характеристик российской продукции военного назначения на тех направлениях, где мы отстаем от конкурентов. Здесь речь идет об элементной базе, новых материалах, микроэлектронике, компьютерных и нанотехнологиях.

СОБЫТИЕ

ПОДАРОК ЛЕТЧИКАМ

Передача представителям BBC России четырех фронтовых бомбардировщиков Су-34 состоится в Новосибирском авиационном производственном объединении (НАПО) в конце декабря. Это заключительная партия серийных машин, которые Военно-воздушные силы страны должны были получить в 2010 году. В дальнейшем темпы их поставок будут расти. Новые самолеты из Новосибирска перелетят в Липецк, на авиационную базу ВВС.

Государственный контракт на поставку ВВС РФ очередной партии Су-34 был подписан между Министерством обороны и компанией «Сухой», в состав которой входит НАПО, в 2008-м. Такие самолеты стоят на вооружении ВВС России с 2006 года. В перспективе они заменят фронтовые бомбардировщики Су-24М.

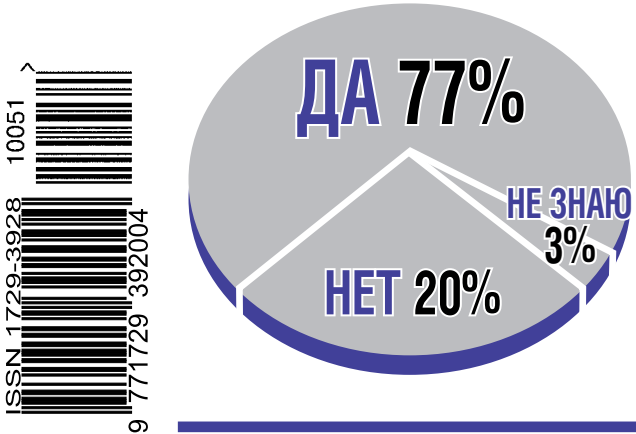
По боевым возможностям Су-34 относится к поколению самолетов «4+». Независимо от времени суток и метеословий машина способна эффективно поражать наземные, морские и воздушные цели в любом географическом районе с применением всей номенклатуры авиационных боеприпасов, в том числе высокоточных. Наличие на самолете системы активной безопасности наряду с новейшими компьютерами предоставило дополнительные возможности летчику и штурману вести прицельное бомбометание, маневрировать под огнем противника.

Установленное на Су-34 оборудование позволяет применять оружие по нескольким целям одновременно. Отличная аэродинамика, большая емкость внутренних топливных баков, высокоэффективные двухконтурные двигатели с цифровой системой управления, система дозаправки в воздухе, а также подвеска дополнительных топливных баков обеспечивают полет Су-34 на большие расстояния, приближающиеся к дальностям полета стратегических бомбардировщиков.

Су-34 подтвердил свои высокие боевые возможности и летные качества в ходе прошедших в июле этого года военных учений «Восток-2010». При выполнении боевой задачи самолеты впервые совершили беспосадочный перелет с дозаправкой в воздухе из европейской части России на Дальний Восток с последующим нанесением ударов. В ближайшее время планируется нарастить боевой потенциал машин новыми авиационными средствами поражения.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Оправданно ли размещение РС30 «Смерч»
на российской военной базе в Южной Осетии?

ТЕНДЕНЦИИ

Александр ХРАМЧИХИН,
*заместитель директора Института
политического и военного анализа*

Совсем не стесняют себя в высказываниях СМИ двух государств, призывая начать войну как можно скорее. Появляются сообщения, что в многочисленных армянской и азербайджанской диаспорах уже началась мобилизация. А на линии противостояния азербайджанских и армянских войск регулярно вспыхивают перестрелки, приводящие к человеческим жертвам и сопровождающиеся взаимными обвинениями в нарушении перемирия.

ВООРУЖИЛИСЬ ОСНОВАТЕЛЬНО

В связи с этим интересно рассмотреть баланс сил сторон карабахского конфликта.

После распада СССР и Армении, и Азербайджан, и самопровозглашенная Нагорно-Карабахская Республика стали обладателями определенной доли «наследства» Советской армии. Точнее — взяли себе именно ту его часть, которая находилась на их территории. Лишь некоторое количество крылатых и винтокрылых машин достаточно мощной авиационной группировки, дислоцированной в бывшей Азербайджанской ССР, удалось перегнать в Россию.

Между тем Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан и Казахстан, поделив советскую квоту, установленную Договором об ограничении обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ), получили собственные квоты на оружие и военную технику. Например, всем трем странам Закавказья было разрешено иметь по 220 танков, 220 боевых бронированных машин, 285 артсистем, 100 боевых самолетов и 50 ударных вертолетов.

В реальности же Азербайджан после распада СССР досталось 436 танков, 947 ББМ (558 БМП и 389 БТР), 388 артсистем, 63 самолета, 8 вертолетов. У Армении же на начало 1993 года оказалось лишь 77 танков, 189 ББМ (150 БМП и 39 БТР), 160 артсистем, 3 самолета, 13 вертолетов. При этом, правда, Нагорный Карабах являлся своего рода «серой зоной»: тамошние армянские формирования завладели небольшим количеством вооружений упраздненного Закавказского военного округа, кроме того, некоторые неучтенные образцы ВВТ Степанакерту передал Ереван.

Несмотря на то, что цифры, характеризующие состояние войск НКР в начале карабахской войны, точно неизвестны, нет никаких сомнений, что новорожденная азербайджанская армия обладала очень существенным превосходством в численности и техническом оснащении над противником — столь же недавно появившимися на свет частями армий Республики Армения и Нагорного Карабаха. К тому же многим подразделениям ВС Армении пришлось охранять границы с Турцией, которая полностью поддержала Азербайджан (только наличие на армянской территории российских войск предотвратило прямое вмешательство Анкары в конфликт на стороне Баку).

Несмотря на явный перевес в силах и средствах, азербайджанцы потерпели поражение в войне 1992–1994 годов. Под контроль армян перешла не только почти вся бывшая Нагорно-Карабахская автономная область АзССР, но и прилегающие к ней районы собственно Азербайджана. Если до войны Карабах не соприкасался с Арменией, то теперь между ними за счет захваченных азербайджанских районов пролегла общая граница, причем довольно протяженная. А занимаемые ныне войсками НКР позиции очень удобны для обороны. Вдобавок за 16 лет, минувших после прекращения активных боевых действий, они были прекрасно укреплены, чему очень способствовал горный рельеф местности.

Когда на линии фронта наступило затишье, выяснилось, что стороны понесли в ходе войны значительный урон. Так, Армения признала потерю 52 танков Т-72, 54 БМП, 40 БТР, шести орудий и минометов (чего лишились войска НКР, неизвестно). Азербайджан не достигался 186 танков (160 — Т-72 и 26 — Т-55), 111 БМП, 8 БТР, семи САУ, 47 орудий и минометов, пяти РСЗО, 14–16 самолетов, пяти-шести вертолетов. Кроме того, вскоре после заключения перемирия пришлось списать пострадавшие в боях 43 танка (включая 18 Т-72), 83 БМП, 31 БТР, одну САУ, 42 орудия и миномета, восемь РСЗО.

Правда, азербайджанцам удалось отбить у армян свыше двух десятков Т-72, 14 БМП, одну САУ, восемь орудий и минометов. Однако и немало потерянной азербайджанскими войсками техники попало в руки неприятеля либо в полной исправности, либо с незначительными повреждениями.

Конечно, в первой половине 90-х только что созданная армия Азербайджана еще мало напоминала регулярные войска, гораздо больше она походила на партизанские формирования (пусть и с танками, артиллерией, авиацией). Но объяснить неудачу только этим обстоятельством нельзя. Просто потому, что то же самое можно сказать и о противнике.

За истекший период армии обеих (точнее — всех трех) сторон конфликта прошли большую эволюцию в направлении превращения в регулярные вооруженные силы. После окончания войны они, естественно, активно оснащались. Для Армении важнейшим источником импорта боевой техники была Россия, кое-что приобреталось в Восточной Европе. Кроме того, Ереван стал единственным на сегодня покупателем китайской РСЗО WM-80 (поставлены четыре установк), которую в Поднебесной скопировали без лицензии с российского «Смерча».

Азербайджан благодаря нефтяным доходам занимался модернизацией ВС гораздо энергичнее: ведь его военный бюджет в четыре раза больше, чем Армении. На роль главного поставщика оружия Баку претендует Киев, но вообще оно закупалось во многих странах, в том числе и в России, которая в 2006 году продала Азербайджану 62 подержанных танка Т-72.

В итоге Азербайджан оказался единственной из 30 участников ДОВСЕ страной, которая превысила свои договорные квоты, причем сразу по двум классам вооружений — танкам (381 единица на 1 января 2010 года, кстаи, их меньше у Великобритани или у Голландии, Бельгии и Норвегии вместе взятых) и артиллерии (425 артсистем). Помимо этого, Баку признает наличие в своей армии 181 ББМ, 75 боевых самолетов и 15 ударных вертолетов.

Что касается Армении, то судя по данным, которые она предоставляет по ДОВСЕ, количественные параметры ее вооруженных сил остаются стабильными на протяжении многих лет и все больше уступают азербайджанским ВС. На 1 января 2010 года, сообщил Ереван, в армянской армии насчитывалось 110 танков, 140 ББМ, 239 артсистем, 16 самолетов и 8 вертолетов.

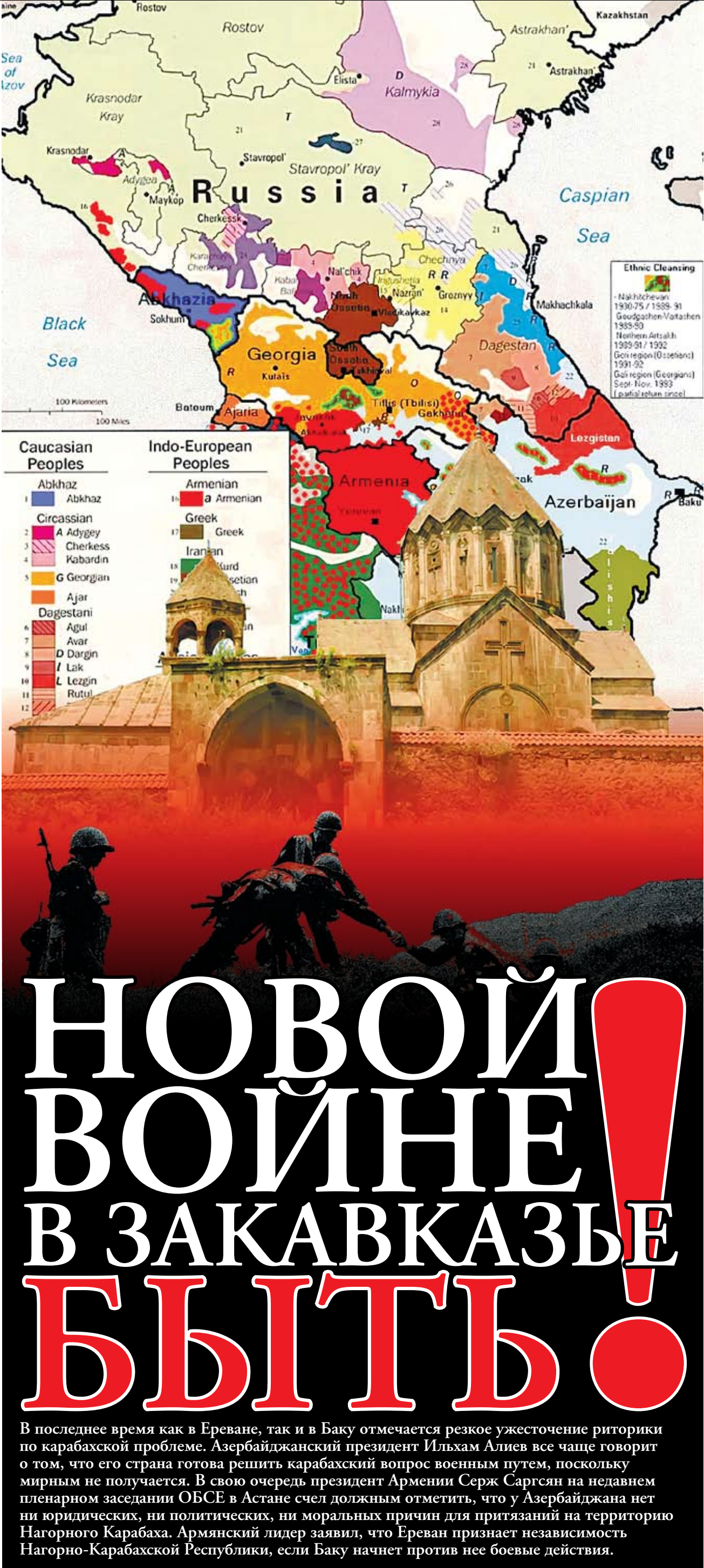
При этом, разумеется, нигде не делась все та же «серая зона» Карабаха. Согласно азербайджанским источникам вооруженные силы непризнанной республики располагают 316 танками, 324 ББМ, 322 артсистемами. Причем удивительное постоянство с наличием боевой техники в армии Армении свидетельствует о том, что как минимум часть приобретаемых Ереваном образцов ВВТ передается Степанакерту.

НАШЕ ДЕЛО — НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО

Если говорить о главном стратегическом союзнике каждой из сторон, то для Еревана таковым является Москва, а для Баку — Анкара. Однако Азербайджан не граничит с Турцией, зато имеет в качестве северного соседа Россию. У Армении ситуация прямо противоположная: от России ее отделяют сотни километров, но сопредельное государство с юга — Турция.

Впрочем, отдаленность РФ компенсируется размещенной в городе Гюмри (он же в прошлом — Александрополь и Ленинанкан) российской 102-й военной базой — нашей крупнейшей военной группировкой за рубежом. Она была создана на основе 127-й мотострелковой дивизии и в ней насчитывается около 100 танков, до 300 БМП и БТР, примерно по 20 САУ и РСЗО. В состав группировки входят также 18 истребителей МиГ-29 (на 3624-й авиабазе в Эрбруни) и зенитно-ракетная бригада С-300В (в самой России всего четыре бригады оснащены этими очень мощными ЗРС).

Ереван не только не требует от Москвы арендной платы за базу, но фактически сам оплачивает ее содержание. Кроме

НОВОЙ ВОЙНЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ БЫТЬ!

В последнее время как в Ереване, так и в Баку отмечается резкое ужесточение риторики по карабахской проблеме. Азербайджанский президент Ильхам Алиев все чаще говорит о том, что его страна готова решить карабахский вопрос военным путем, поскольку мирным не получается. В свою очередь президент Армении Серж Саргсян на недавнем пленарном заседании ОБСЕ в Астане счел должным отметить, что у Азербайджана нет ни юридических, ни политических, ни моральных причин для притязаний на территорию Нагорного Карабаха. Армянский лидер заявил, что Ереван признает независимость Нагорно-Карабахской Республики, если Баку начнет против нее боевые действия.

того, в российской группировке служит значительное число армян, имеющих гражданство РФ. Понятно, что в случае чего на защиту соплеменников они встанут стеной и наверняка будут сражаться за них не хуже, чем за россияни.

Армения — член ОДКБ. Следовательно, Россия, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан обязаны в случае войны (по крайней мере если ее начнет Азербайджан) прийти ей на помощь. Однако нет почти никаких сомнений, что в реальности этого не случится. Из-за нефтегазовых проблем, не позволяющих Москве всерьез сориться с Баку (как было сказано выше, она даже поставляет Азербайджану наступательные вооружения), и просто из-за нежелания ввязываться в масштабный конфликт руководство РФ сошлется на «уважительную причину»: Азербайджан ведь атакует не саму Армению, а Нагорно-Карабахскую Республику, которая де-юре вроде бы и не существует. Тут же «забудется», как совершенно аналогичное поведение Грузии в 2008 году — нападение на никем не признанную Южную Осетию — Москва объявила вероломной агрессией. Представить же, что на помощь Армении придут другие государства ОДКБ, настолько абсурдно, что обсуждать данный вопрос нет смысла.

Вместе с тем Турция тоже не жаждет участвовать в боевых действиях. Во-первых, вследствие заметного улучшения отношений с Арменией (хотя процесс сближения Анкары и Еревана замер на полпути), во-вторых, из-за риска прямого военного столкновения с Россией (ведь в Армении — группировка ВС РФ). Турские лидеры сошлются на то, что «кашу заварил» Азербайджан, а сие очень нехорошо.

Иран во время предыдущей армяно-азербайджанской войны ясно показал, какой химерой является «исламская солидарность», поддерживая не мусульманский (более того — шиитский!) Азербайджан, а православную Армению. Это объяснялось крайне плохими отношениями Тегерана с Анкарой — главным покровителем Баку. Сейчас ирано-турецкие и ирано-азербайджанские отношения заметно улучшились, но ничуть не ухудшились и ирано-армянские. Нет оснований сомневаться, что Тегеран сохранит нейтралитет, может быть, лишь более сбалансированный, чем в 90-х.

Разумеется, нельзя забывать о Западе. На его позицию будут влиять два противоположных фактора — мощная армянская диаспора (особенно в США и Франции) и исключительная важность Азербайджана для многочисленных нефтегазовых проектов, альтернативных российским планам сохранить статус главного поставщика углеводородного сырья. Сделать выбор тут сложно. Однако военное вмешательство США, не говоря уже о европейских странах, абсолютно исключено. Запад наверняка начнет яростно требовать от Еревана и Баку немедленно прекратить войну. Причем вместе с Россией.

И НЕВТЕРПЕЖ, И «РУКИ ЧЕШУТСЯ»...

Соответственно, как и полтора десятилетия назад, если война разразится, то она будет идти с вероятностью, очень близкой к 100 процентам, только между Азербайджаном с одной стороны и Арменией и НКР — с другой.

Как было показано выше, Азербайджан сегодня добился над Арменией почти четырехкратного превосходства в танках, двой-

ного — в артиллерии и ударных вертолетах, пятикратного — в боевых самолетах (50-кратного — в истребителях). Правда, ВС НКР здесь не учтены. Есть основания подозревать, что армия Карабаха как минимум не меньше армянских сухопутных войск. Поэтому преимущество у азербайджанцев на земле если и имеется, то весьма незначительное. При этом на стороне армян играет география. Качество же вооружений одинаковое: ВС Азербайджана, Армении, НКР оснащены почти исключительно советской техникой. Следовательно, для успешного наступления (полного возврата потерянных территорий) азербайджанский потенциал совершенно недостаточен. Если удача улыбнется азербайджанским подразделениям, они продвинутся на несколько километров, после чего воевать им станет просто нечем.

Лишь в воздухе Азербайджан обладает огромным превосходством. Единственный армянский МиГ-25 представляет собой скорее некий курьез (нет больше в мире государств, ВВС которых имели бы ОДИН истребитель). У Азербайджана 32 тех же МиГ-25. Хотя пользы от них ненамного больше, чем от одного армянского. Дело в том, что МиГ-25 — очень специфический самолет. В Войсках ПВО СССР он был предназначен для борьбы со стратегическими бомбардировщиками и разведчиками США, а не для маневренных воздушных боев. Для решения тактических задач он не годится. Кроме того, МиГ-25 просто очень сильно устарел, в России он снят с вооружения еще в начале 90-х.

Зато над полем боя замечательно работают штурмовики Су-25, коих у противников по 15 единиц. Есть еще у Азербайджана пять фронтowych бомбардировщиков Су-24, способных наносить удары по наземным целям, и столько же старых, но весьма добротных штурмовиков Су-17. А вести те самые маневренные воздушные бои могут пять древних, но вполне пригодных для данного ТВД МиГ-21 и 13 относительно новых МиГ-29, закупленных на Украине. У армян же, кроме курьезного МиГ-25, нет ничего. Естественно, ВВС Азербайджана легко нейтрализуют армянские Су-25, не имеющие истребительного прикрытия, позволяя беспрепятственно летать своим бомбардировщикам и штурмовикам. Да и по ударным вертолетам Ми-24 у Азербайджана почти двойное превосходство (15:8).

Но все же ударная мощь азербайджанских ВВС (40 бомбардировщиков, штурмовиков и вертолетов) не настолько велика, чтобы внести решительный перелом в боевые действия на земле. Кроме того, Армения и НКР располагают наземной ПВО (не менее 20 ЗРК «Оса», 40 ПЗРК «Игла», неизвестное количество ЗРК «Крут», С-75, С-125, «Стрела-10», ПЗРК «Стрела-2», ЗСУ «Шилка»), которая в торах может быть очень эффективной. В ходе первой войны армяне сбили два десятка самолетов и вертолетов противника.

Таким образом, сейчас у Азербайджана еще недостаточно сил для того, чтобы рассчитывать на верную победу. Тем не менее время однозначно играет в его пользу из-за гораздо большей экономической мощи. И именно поэтому сейчас хотят, чтобы вновь вспыхнула война, армяне. Пока они могут рассчитывать на успех, на очень значительное ослабление азербайджанского военного потенциала, который Баку придется восстанавливать лет 15–20. Более того, не исключено, что армянские войска постараются совершить бросок на север, к Минчагурскому водохранилищу, разрезая тем самым Азербайджан на две изолированные части. Или на три, если учесть Нахичевань. Между тем она тоже может стать объектом удара и защитить ее Азербайджану вряд ли удастся.

Однако у такого варианта есть большие минусы. Во-первых, никакого численного превосходства армянская сторона не имеет, поэтому столь сокрушительный разгром противника возможен лишь в случае достижения полной внезапности. Что сейчас является настоящим абсурдом (сама эта статья с обсуждением вариантов войны означает, что никакая внезапность ныне не осуществима). Во-вторых, очень тяжелыми для армян будут политические последствия, ведь они окажутся агрессорами, атакующими территорию, которая с любой точки зрения принадлежит Азербайджану. В итоге армяне лишатся поддержки не только Ирана, но и почти наверняка России и Запада. А Турция так и вообще может не сдержаться и нанести удар по Армении.

Поэтому самый выгодный для Армении и НКР вариант — спровоцировать Азербайджан напасть первым. И чем скорее, тем лучше. Ибо у Баку очень «чешутся руки», из-за чего вполне может показаться, что сил для победы достаточно уже сегодня. А поскольку их, как было показано выше, на самом деле недостаточно, армяне, обороняясь на прекрасном оборудованных позициях, сумеют решить главную задачу войны — выбьют наступательный потенциал Азербайджана (совершать марш на север уже будет не нужно).

Задно с военным азербайджанское руководство потерпит и полное политическое поражение как на международной арене, так и в своей стране: сами же развязали войну и опять проиграли! К тому же НКР тогда превратится из никем не признанной республики в частично признанное государство (вспомним заявление президента Армении в Астане).

ОЧЕВИДНЫЙ ВЫВОД

Надо отдавать себе отчет в том, что проблемы, подобные карабахской, еще ни разу не были решены в результате мирных договоренностей. Никогда мятежные регионы не возвращались добровольно в состав страны (назовем ее метрополией), от которой ранее отделились военным путем. Других вариантов может быть три.

1. Экс-метрополия признает независимость нового государства. До сих пор в этом плане имеется только один «полноценный» прецедент: Офиопия согласилась с существованием суверенной Эритреи. Он возник только потому, что эритрейские сепаратисты в 1991 году приняли непосредственное участие в свержении правительства в Аддис-Абебе. Их эфиопские союзники в тот момент не могли отказать эритрейцам в признании независимости, к тому же страна просто не имела сил для того, чтобы удержать провинцию, в которой не стихала война. Естественно, для Баку такой вариант в отношении НКР сегодня совершенно исключен.

2. Метрополия силовым путем восстанавливает свой суверенитет над непризнанным государством, после чего все вопросы и противоречия снимаются. К этой категории относятся Биафра в Нигерии, Катанга в Заире (ныне Демократическая Республика Конго), Сербская Краина в Хорватии и Чечня в России. Аналогичная попытка Грузии вернуть Южную Осетию обернулась провалом.

3. Вопрос «зависает» надолго. К этой категории относятся Северный Кипр, Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия, Нагорный Карабах, Косово. Впрочем, внутри этой последней категории выделялась «подкатегория» частично признанных государств — Косово (признано почти 70 странами), Абхазия и Южная Осетия (4), Северный Кипр (1), которые к тому же оказались под очень сильной военной защитой (НАТО, России и Турции соответственно). «Совсем непризнанными» остались лишь Приднестровье и НКР.

Проблема непризнанных государств, как известно, возникла из-за неразрешимого противоречия между двумя основополагающими принципами юридических норм, призванных регулировать отношения на международной арене, — нерушимостью границ и правом наций на самоопределение. Ситуация почти всегда усугубляется тем, что непосредственной причиной возникновения непризнанного государства становятся конфликты этнического и/или религиозного характера, иррациональные по своей сути и именно поэтому совершенно непримиримые в психологическом плане. Они сопровождаются взаимными крайне жестокими репрессиями, а такое не забывается очень долго. Карабахский конфликт — один из ярчайших примеров подобного рода. При этом за НКР нет могучего покровителя, как за Косовом или бывшими грузинскими автономиями.

Вот почему мирное решение карабахского конфликта — иллюзия. Армяне и азербайджанцы прекрасно это понимают. Они знают, что война обязательно будет. Им очень хочется поскорее. Потому что ожидание вообще мучительно. Для одной из сторон оно еще и фатально. А для другой — фатальная спешка, но уж очень надоело ждать.

ПОДРОБНОСТИ

КАК ТБИЛИСИ СРЕМИТСЯ
ПЕРЕИГРАТЬ МОСКВУ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

ПРИНУЖДЕНИЕ
МИРОВОЙ

АГРЕССИВНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО СААКАШВИЛИ

Осенью 2010 года мы увидели преобразенного президента Грузии. Создается ощущение, что у него открылось второе внешнеполитическое дыхание. События, в которых он принимает участие, а также политические инициативы, озвученные им, следуют одна за другой. Но самое главное – все эти информационные поводы, как и в 2007–2008 годах, получают солидную поддержку в США и Европейском союзе.

Сергей МАРКЕДОНОВ,
политолог,
кандидат исторических наук

Данные события заставляют обратить на себя внимание не сами по себе. Многие из того, о чем говорит грузинский президент сегодня, в той или иной редакции уже исходило из его уст или озвучивалось членами его команды. «Преображение» Саакашвили происходит после того, как в течение примерно полутора лет, то есть с конца 2008 года, официальный Тбилиси находился в мягкой «опале» на Западе.

В прошлом году Михаил Саакашвили не нанес ни одного официального визита в страны ЕС или в США. Все его встречи с западными лидерами были неформальными, непродолжительными по времени и бес-содержательными по сути. Так, комментируя оживле-ние грузинской внешней политики, известный эксперт, близкий к официальной власти Грузии (в недавнем прошлом государственный министр), Гия Нодия при-шел к следующему выводу: «Ничего подобного не было давно. На фоне последних двух лет, когда количество официальных визитов в Тбилиси явно сократилось, это можно назвать дипломатическим прорывом».

Означает ли это, что Грузия, как и до августов-ской войны 2008 года, превращается в «любимое дитя» Вашингтона и Брюсселя?

ВЕХИ «ПРЕОБРАЖЕНИЯ»

Не будем спешить с выводами. Для начала обозна-чим некоторые наиболее важные инициативы, пред-принятые в последние месяцы грузинским лидером. 23 сентября 2010 года он выступил на очередной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, где выдвинул идею «единого Кавказа».

«В плане гуманитарного и культурного простран-ства Северного и Южного Кавказа не существует, – сказал Саакашвили. – Есть один Кавказ, который принадлежит Европе и который однажды, последо-вав по пути Грузии, присоединится к европейской семье свободных государств». По его же словам, Грузия работает по всем направлениям, чтобы сде-лать реальностью идею «единого Кавказа».

Эту инициативу Саакашвили публично поддер-жали некоторые лидеры этнонационалистических северокавказских движений. Бывший генеральный представитель Чеченской Республики Ичкерия в России Майрбек Вачагаев заявил: «Нам стоит за-быть все свои взаимные обиды перед угрозой этого медведя, что позволит ему понять: Грузия – это не только грузины, а Грузия плюс весь Кавказ, тогда медведь будет занят уже другими проблемами».

В развитие этой концепции 11 октября 2010 года Грузия ввела новые правила пребывания на своей тер-ритории для части российских граждан. С этого дня для жителей семи северокавказских субъектов РФ (Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Чечня) серьезно упрости-лось пересечение грузинской государственной границы. В течение 90 дней они имеют возможность находиться в Грузии без визы.

Вслед за этим Тбилиси добился определен-ных успехов на двух натовских форумах. Сначала 16 ноября 2010 года Парламентская ассамблея НАТО в Варшаве приняла шесть рекомендательных резо-люций, одна из которых была посвящена ситуации в Грузии. В этом документе имеется рекомендация про-должить курс на североатлантическую интеграцию

заквказской республики, а также дана критическая оценка российским действиям в Абхазии и Южной Осетии. Кроме того, резолюция требует вывести рос-сийские войска с территории двух бывших автономий Грузинской ССР, получивших признание Москвы. Фактически ассамблея солидаризировалась с офици-альной концепцией Тбилиси об «оккупации» Абхазии и Южной Осетии.

Почти сразу после завершения работы Парламент-ской ассамблеи НАТО, 19–20 ноября прошел саммит альянса в Лиссабоне, который помимо принятия важней-ших для Организации Североатлантического договора документов запомнился и неформальным повышением статуса грузинского президента. Состоялась встреча Саа-кашвили с главой американского государства Бараком Обамой. Фактически это была первая серьезная беседа двух лидеров, так как ранее они хотя и виделись, но со-держательно ни один вопрос не обсуждали.

На сей раз темой разговора двух президентов по-служила практическая реализация Хартии о стратеги-ческом партнерстве, которую с американской стороны готовила и подписывала еще предыдущая республи-канская администрация. Таким образом Вашингтон продемонстрировал, что определенная преимствен-ность с курсом Буша-младшего сохраняется, а Грузия рассматривается как важный партнер США. Добавим к этому и общую резолюцию саммита, в которой реше-ния бухарестского форума НАТО (апрель 2008 года), провозгласившие членство Грузии в альянсе страте-гической целью, были снова поддержаны.

После Лиссабона Саакашвили начал то, что он сам не раз определял как «агрессивное миротвор-чество». Через несколько дней после обнародова-ния результатов натовского саммита, 23 ноября 2010 года грузинский президетт выступил в Европейском парламенте, где заявил о своей готовности к пере-говорам с российской стороной без всяких предва-рительных условий, а также об отказе Тбилиси от решения спорных проблем с бывшими грузинскими автономиями с помощью силы.

«Мы будем прибегать только к мирным сред-ствам освобождения от оккупации и воссоединения Грузии», – говорил Саакашвили. – Даже если Россий-ская Федерация откажется выводить свои оккупаци-онные войска, даже если созданное при ее поддержке ополчение будет нарушать права человека».

Впрочем, подобную риторику грузинский президент использовал не единожды. С завединой регулярностью такие призывы повторялись начиная с января 2004 года. И со столь же завидным постоянством они переме-жались с отнюдь не миротворческими действиями по «разморозке» конфликтов и провокациями (вспышка насилия в Южной Осетии в 2004-м, ввод подразделений грузинской армии и внутренних войск республики в Кодорское ущелье летом 2006-го). Хочется напомнить, что одна из «мирных инициатив» третьего президента пост-советской Грузии прозвучала 7 августа 2008 года, в канун отдачи приказа о «восстановлении конституционного по-рядка в Цхинвальском регионе».

И сегодня мы видим в действиях Саакашвили серьезный пропагандистский и популистский под-текст. Надо показать миру, что Грузия – это добрая воля, а Россия – это агрессия. Тем паче что рос-сийские дипломаты пока не могут найти активное противоядие для наступательной пропаганды грузин-ского лидера. Вместо того чтобы «поймать» его на слове и выдвинуть четкий проект согла-шения о неприменении силы, они повторяют, как заклинание, слова о невозможности переговоров с грузинским режимом.

К сожалению, нерасторопность россиян мульт-иплицирует успех такого мастера пиара, как Саа-кашвили. После его «мирной инициативы» в Е-вропарламенте Кэтрин Маргарет Эштон, верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности Европейского союза (она считается более прогрузинским политиком, чем специальный представитель ЕС по Кавказу шведский дипломат Питер Семнеби, сторонник сохранения контактов с абхазской и югоосетинской сторонами), заявила: «Я рассматриваю это как конструктивный шаг и по-зитивный вклад в усилия в направлении мирного и прочного урегулирования конфликта».

Под конец же уходящего года Саакашвили доби-лся еще одного тактического успеха. В сенате США на-чалась процедура рассмотрения проекта резолюции о признании Абхазии и Южной Осетии оккупированны-ми территориями. Обсуждение документа верхней па-латы американского конгресса намечено на 2011 год, однако уже сейчас можно зафиксировать: среди его сторонников есть и республиканцы, и демократы.

На сегодня факт «оккупации» на парламентском уровне признан высшими законодательными органами Литвы и Румынии (это произошло в июне 2010-го). Но международный вес американского сената несопос-тавим с любым парламентом Центральной и Восточной Европы. И хотя пока делать окончательные прогнозы по поводу решения сенаторов преждевременно, сам факт рассмотрения грузинской инициативы чрезвы-чайно важен. Ведь ее можно использовать как рычаг для давления на Москву по тем или иным вопросам.

Точно так же, кстати, американские конгрессмены и сенаторы поступают в отношении Турции, время от времени выдвигая на первый план тему признания ге-ноцида армян в Османской империи (хотя окончатель-ное решение по этому вопросу так и не принято).

Вместе с тем ко всем этим фактам следует доба-вить и некоторые новые штрихи. В ноябре 2010 года активизировались грузино-иранские двусторонние отношения. Более того, от привычных в таких случаях дипломатических комплиментов Тегерану и Тбилиси удалось перейти к серьезным практическим решениям. Это и открытие консульства Исламской Республики в Батуми (в последнее время ставшем своеобразной вит-риной грузинского «экономического чуда»), и либер-ализация визового режима. Отыне иранцы могут ездить в Грузию, а граждане Грузии в Иран без виз сроком до 45 дней. Стороны также договорились об открытии воздушного сообщения между Тбилиси и Тегераном, прекращенного 10 лет назад, в 2000 году.

ПРИЧИНЫ НОВОГО «ВЗЛЕТА»

В данной связи необходимо четкое понимание тех причин, которые сделали нынешнее «преобра-жение» Саакашвили возможным. Не менее важно и осознание вероятных последствий его «второго ды-хания». Не будем забывать, что первое напрямую привело к событиям «горячего августа» 2008 года.

Говоря о нынешнем всплеске политической ак-тивности грузинского лидера, известный британский эксперт Томас де Ваал назвал Саакашвили «волшеб-ником Мишей». Что имел в виду политолог? По его словам, «два года назад, после поражения в авгу-стовской войне почти все, кто наблюдал за события-ми, считали дни, которые остаются Саакашвили до окончания его пребывания на президентском посту. Сегодня он снова беспорный лидер Грузии».

В самом деле, как бы мы ни относились к пер-соне грузинского лидера, практически все социоло-гические исследования фиксируют рост его попу-

Коллаж: Андреа СЕДЬХ

лярности внутри страны, в то время как оппозиция стабильно теряет очки. В течение первых пяти ме-сяцев нынешнего года американские и европейские эмиссары внимательно следили за «генеральной репетицией» президентской кампании – первыми прямыми выборами мэра Тбилиси. Легко заме-тить, что перемены для Саакашвили завершились тогда, когда пост столичного градоначальника, а также другие местные выборы команда третьего президента Грузии выиграла. В ходе этой кампании были и пресловутый административный ресурс, и неравные возможности в СМИ для кандидатов от правящего «Единого национального движения» и оппозиционных сил. Но в то же время оппозиция победила сама себя. Ее претенденты вели борьбу на два фронта, то есть против ненавистного главы грузинского государства и друг против друга, отстаив-ая свое право быть самым лучшим демократом. В итоге проиграла оппозиция.

Но Запад понял, что альтернативы Саакашвили в Грузии в ближайшее время не появится. И вер-ница представителей США, ЕС, постсоветских го-сударств (которые после 2008 года также избегали контактов с грузинским президентом) отправилась в Тбилиси сразу же после того, как это выяснилось. 1 октября 2010 года на берега Куры прибыл генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен. В ходе его визита со-стоялось открытие официального представите-льства альянса в Грузии.

Разумеется, вспышка нового интереса к этой стране не объясняется исключительно внутренними фак-торами. К сожалению, у нас преобладает стереотипный взгляд на Грузию как на ничтожно малую величину с точки зрения военных ресурсов. В самом деле, респуб-лика не может сравниться близко не то что с российским военным контингентом на Северном Кавказе, но даже с группировкой Внутренних войск МВД РФ в этой части нашей страны. Но если измерять ситуацию другими ли-нейками, то все выглядит не так уж однозначно.

Но почему США и НАТО так «нянчатся» с Тбилиси? Насколько оправданны высокотарные оценки вклада Грузии в борьбу с «международным терроризмом», данные ей генсеком Североатлантического альянса в ходе его недавнего визита в столицу Грузии?

Чтобы ответить на эти вопросы, давайте по-смотрим на динамику грузинского военного прису-ствия в Афганистане.

Еще в апреле 2010 года там находились 173 грузинских военнослужащих. До этого, в декабре 2009 года (когда отношения Тбилиси и Запада складывались далеко не блестящим образом) Саа-кашвили заявлял, что не пойдет на наращивание численности грузинского воинского контингента. Однако время внесло в его планы коррективы.

Осознав, что Афганистан является на сегодня самой болевой точкой не только внешней, но и внутренней политики администрации США, президент Грузии быстро сообразил, что путь к сердцу Вашингтона лежит на этом направлении. И 6 апреля 2010 года было при-нято решение о многократном (по масштабам Грузии) увеличении числа грузинских военных в Афганистане: туда отправили еще 750 солдат и офицеров. Заметим, что перемена в подходах Михаила Саакашвили прои-зошла сразу после того, как Барак Обама потребовал перебросить на афганскую территорию многотысяч-ные подкрепления на подмогу уже ведущим боевые действия американским войскам.

Президент Грузии всегда умел вовремя и к месту озвучить ту или иную инициативу. В итоге сейчас вдали от родины несут службу 925 вооруженных за-щитников закавказской республики. Они в сентябре 2010 года понесли и первые потери: при взрыве мины погиб 28-летний старший лейтенант Мухран Шуквани и тяжелое ранение получил капитан Александр Гито-лендия, которому ампутировали обе ноги. Сегодня урон грузин в «сердце Азии» оценивается в пять человек только убитыми. Таким образом, военное сотрудничество Тбилиси и Вашингтона теперь в прямом смысле этого слова скреплено кровью.

В настоящее время грузинские военные разме-щены в Кабуле – в зоне ответственности Франции, а также в Гильменде – в зоне ответственности США. Ранее, в 2003–2008 годах грузинским парням дове-лось послужить в Ираке (в 2008-м в Месопотамии их насчитывались 2000 человек). В мае – июле 2008 года они принимали участие в боевых действиях в провин-ции Васит на границе с Ираном, в 165 километрах от Багдада. То есть не будь грузинских подразделений, эту задачу решили бы британцы, американцы с воз-можными жертвами (тогда погибли четыре грузина) и внутриполитическими издержками для президента США и премьеры Британии.

Поскольку страны НАТО крайне чувствительны к потерям, а европейские союзники Вашингтона

очень неохотно откликаются на призывы платить «налог кровью» в непопулярной афганской кампа-нии, грузинская помощь превращается в важный фактор, а не только в набор пропагандистских клише. Тем паче что Грузия имеет намного более низкий порог чувствительности к потерям. Авто-ритарный же стиль Саакашвили в данном случае НАТО не помеха. Напротив, он позволяет, если надо, наращивать военное присутствие в Афгани-стане без лишних дискуссий и процедурных про-волочек. Отсюда и весьма спокойное отношение Запада к затеянному Саакашвили конституцион-ным изменениям (они перераспределяют полно-мочия в пользу премьер-министра и позволяют нынешнему президенту остаться во главе страны после выборов 2013 года).

Вдобавок США и многие западноевропейские госу-дарства категорически не желают укрепления иранско-го фактора на Кавказе, а потому стремятся удержать Саакашвили в зоне своего влияния. Кстати сказать, руководители Исламской Республики, несмотря на всю безудержную прозападную риторику грузинской сто-роны, готовы к прагматичному партнерству с Тбилиси. В этом плане показательно мнение профессора Техно-логического университета Шариф в Тегеране Сейеда Джавада Мирзи: «В Иране есть понимание, что Россия стремится собрать все карты в руки и играть иранской картой перед США и Европейским союзом. В этой си-туации было бы мудро воссоздать разрушенные связи с иракцами, которые исторически были частями Ирана и иранской зоны влияния, такими, как Грузия».

ПРАГМАТИЧНАЯ ПОЛИТИКА

Возникает несправданный вопрос: учтет ли Запад свои прежние ошибки и не станет ли повторять сценария прежних лет в своей «российской поли-тике»? В этой связи следует заметить, что после 2004 года отношения Российской Федерации с США, НАТО и ЕС шли по нисходящей линии. Се-годня партнерство с Западом может занести себе в актив не только Тбилиси, но и Москва.

Да, конфигурация сил на Капитолийском холме в Вашингтоне изменилась (победа республиканцев на выборах в конгресс). Но приоритетная роль в выра-ботке внешнеполитической стратегии принадлежит исполнительной власти, а Обама «перезагрузку» сво-рачивать не собирается. Отношения Москвы и НАТО уже получили с легкой руки его генсека опреде-ление «свежий старт». И кто теперь, кроме экспертов, вспомнит слова прежнего генерального секретаря Яапа де Хоопа Схеффера о «невозможности делать дела, как раньше», и о таком его предисловии для возобновления контактов, как вывод российских сил на позиции «до 8 августа 2008 года»?

Несмотря на все риторические призывы к России отказаться от одностороннего признания Абхазии и Южной Осетии, а также вывести свои силы оттуда, НАТО возобновило кооперацию с РФ. На различных уровнях она развивается с апреля 2009 года. И лисса-бонский саммит в этом плане стал важным событием. Альянс признал значительную роль Москвы в обеспе-чении европейской и международной безопасности, а официальные документы НАТО зафиксировали, что оно более не является угрозой для РФ.

В этом же направлении движется (пусть и мед-ленно) «процесс Корфу» (обсуждение российских инициатив по европейской безопасности). Тот же «афганский фактор» актуализирует роль не толь-ко Грузии, но и России. Ее значение как транзит-ной территории (вкупе с экономической помощью) для афганской операции в стратегическом плане намного превышает роль 925 грузинских солдат.

К тому же у Запада уже есть опыт 2004–2008 годов и его нынешнее отношение к Саакашвили не столь восторженно-романтическое. Оно более при-земленное. Не зря ведь практически сразу после Лиссабона президент Франции Николэ Саркози заявил: «Мы (то есть члены альянса. – С. М.) от-нюдь не собираемся импортировать внутрь НАТО проблемы. Членами НАТО могут стать только те государства, которые не имеют проблем со своими границами». К мнению Саркози открыто или част-ным образом готовы присоединиться многие его европейские коллеги.

Нельзя сбрасывать со счетов и серьезные под-вижки в двусторонних отношениях России с та-кими недавними партнерами Грузии, как Польша (свидетельством чему недавний визит президента Медведева в Варшаву). Следовательно, использо-вание сценария «посреднической войны» (проху war), когда Грузия воспринималась как «предста-витель Запада», в новых условиях крайне пробле-матично. Правда, и окончательного выбора между Тбилиси и Москвой Запад делать также не будет.